

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ19-178

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 марта 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Юрьева И.М. и Москаленко Ю.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1845/2019 по иску Васюковой Марины Станиславовны к Кулиш Наталье Викторовне, Кулишу Константину Станиславовичу о восстановлении срока для принятия наследства, по иску Кулиша Константина Станиславовича к Васюковой Марине Станиславовне, Кулиш Наталье Викторовне о восстановлении срока для принятия наследства,

по кассационной жалобе Кулиш Натальи Викторовны на решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 9 апреля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 18 июля 2019 г.,

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения представителя Васюковой М.С. – Черенковой Е.В., возражавшей против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Васюкова М.С. обратилась в суд с иском к Кулиш Н.В., Кулишу К.С. о восстановлении срока для принятия наследства, указав, что 21 марта 2018 г. умер ее отец Кулиш С.И., после которого открылось наследство, состоящее из жилого дома, расположенного по адресу: [REDACTED]; гаража в ПГСК [REDACTED] № [REDACTED],

расположенного по адресу: [REDACTED], и автомобиля марки ВАЗ-2107. Васюкова М.С. мотивировала иск тем, что в последние годы у нее с отцом сложились тяжелые отношения, в связи с чем она не предполагала, что ей и ее брату останется какое-либо наследство. В установленный шестимесячный срок она не приняла наследство по уважительным причинам, так как осуществляет уход за больной свекровью, которая проживает с ней и ее детьми. О смерти Кулиш С.И. ей случайно стало известно лишь 17 ноября 2018 г., после чего она обратилась к нотариусу, которая выдала ей извещение от 3 декабря 2018 г. для дальнейшего обращения в суд с иском о восстановлении пропущенного срока. Кроме истца наследниками являются супруга наследодателя Кулиш Н.В. и сын (брат истца) Кулиш К.С., который также пропустил срок вступления в наследство, поскольку находился в местах лишения свободы г. Краснодара, а при обращении к нотариусу Кулиш Н.В. скрыла наличие других наследников, что свидетельствует о неправомерности ее действий.

Указанный истцом в качестве ответчика брат истца Кулиш К.С. исковые требования признал, обратился с заявлением (л.д. 66) о рассмотрении его самостоятельного иска о восстановлении срока для принятия наследства.

Решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 9 апреля 2019 г. исковые требования Васюковой М.С. и Кулиша К.С. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 18 июля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Кулиш Н.В. ставит вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены вынесенных судебных постановлений, как незаконных.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. от 31 октября 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит ее подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Как установлено судом, Васюкова М.С. и Кулиш К.С. являются детьми Кулиша С.И., а ответчик Кулиш Н.В. – его супругой.

Из искового заявления Васюковой М.С. следует, что 21 марта 2018 г. Кулиш С.И. умер.

В состав наследственного имущества после его смерти вошли жилой дом, расположенный по адресу: [REDACTED]; гараж в ПГСК [REDACTED] № [REDACTED], расположенный по адресу: [REDACTED], и автомобиль марки ВАЗ-2107.

В ответе нотариуса от 3 декабря 2018 г. истцу Васюковой М.С., сообщено, что наследственное дело № 62/2018 после смерти Кулиша С.И. заведено по заявлению супруги Кулиш Н.В. (л.д. 21).

12 декабря 2018 г. Васюкова М.С. обратилась в суд с вышеуказанным иском, ссылаясь на то, что узнала о смерти своего отца 1 ноября 2018 г. случайно, а пропуск срока для принятия наследства связан с уходом за бывшей свекровью по состоянию ее здоровья, с которой она проживает, а также наличием неприязненных отношений с супругой отца – ответчиком по делу, которые послужили основанием для сложных взаимоотношений с отцом.

9 апреля 2019 г. Кулиш К.С., привлеченный истцом Васюковой М.С. в качестве ответчика по делу, признал иски требования и подал заявление, в котором просил рассмотреть его самостоятельные требования о восстановлении срока для принятия наследства, пояснив в судебном заседании, что срок пропущен им по уважительной причине ввиду нахождения в СИЗО г. Краснодара (л.д. 66).

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении исковых требований Васюковой М.С. и Кулиша К.С., суд первой инстанции исходил из того, что они пропустили срок для принятия наследства по уважительной причине – Кулиш К.С. находился в следственном изоляторе г. Краснодара, а Васюкова М.С. осуществляла уход за больной родственницей, с которой вместе проживает, а также, что между ней, отцом и его супругой Кулиш Н.В. сложились неприязненные отношения.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущено существенное нарушение норм материального и процессуально права, что выразилось в следующем.

В силу статьи 42 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, могут вступить в дело до принятия судебного постановления судом первой инстанции. Они пользуются всеми правами и несут все обязанности истца. В отношении лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, судья выносит определение о признании их третьими лицами в рассматриваемом деле или об отказе в признании их третьими лицами, на которое может быть подана частная жалоба.

Закон допускает вступление в дело третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, до вынесения судебного постановления судом первой инстанции (часть 1 статьи 42 ГПК РФ). Разрешая при подготовке дела к судебному разбирательству вопрос об участии этих лиц в процессе, судья выносит определение о признании их третьими лицами или об отказе в признании их третьими лицами. При вступлении в дело третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, подготовку дела следует проводить с самого начала, поскольку они пользуются всеми правами и несут все обязанности истцов (пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»).

Как усматривается из материалов дела, 9 апреля 2019 г. ответчик Кулиш К.С. подал заявление о признании иска Васюковой М.С., в котором, в том числе просил рассмотреть его самостоятельные требования о восстановлении срока для принятия наследства после смерти отца (л.д. 58).

В нарушение вышеуказанных положений закона и разъяснений по их применению, суд не вынес соответствующее определение о привлечении Кулиша К.С. к участию в деле в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования.

Более того, искового заявления Кулиша К.С. о восстановлении ему срока для принятия наследства, соответствующего требованиям, предъявляемым статьями 131, 132 ГПК РФ к исковому заявлению, в материалах дела вообще не имеется.

При таких обстоятельствах, каких-либо оснований для принятия решения в отношении Кулиша К.С. (в данном случае – о восстановлении ему срока для принятия наследства) у суда не имелось.

В соответствии с частями 1 и 3 статьи 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Суд оценивает относимость, допустимость,

достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Статьей 55 ГПК РФ определено, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Согласно части 1 статьи 71 ГПК РФ письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

Обращаясь в суд с иском о восстановлении срока для принятия наследства, Васюкова М.С. ссылалась на то, что является дочерью Кулиша С.И., умершего 21 марта 2018 г. (л.д. 2-5).

Между тем, материалы дела не содержат сведений о наступлении смерти Кулиша С.И.

Более того, имеющиеся в материалах дела документы, на основании которых суд разрешил спор, требованиям части 2 статьи 71 ГПК РФ о представлении письменных доказательств в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии, не отвечают.

В соответствии с пунктом 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 (в ред. от 23.04.2019 г.) «О судебной практике по делам о наследовании» при разрешении споров по делам, возникающим из наследственных правоотношений, судам надлежит выяснять, кем из наследников в установленном статьями 1152 - 1154 ГК РФ порядке принято наследство, и привлекать их к участию в деле в качестве соответчиков (абзац второй части 3 статьи 40, часть 2 статьи 56 ГПК РФ).

В нарушение данных разъяснений Пленума вопрос о том, кто из наследников принял наследство после смерти Кулиша С.И., судом исследован

не был, материалы наследственного дела №62/2018, на которое суд ссылается в своем решении, судом не исследовались, какой-либо информации от нотариуса по данному вопросу не имеется.

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) для приобретения наследства наследник должен его принять.

Наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства (пункт 1 статьи 1154 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 1155 ГК РФ по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1154), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

В пункте 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 от 29 мая 2012 года «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что требования о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство могут быть удовлетворены лишь при доказанности совокупности следующих обстоятельств: а) наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным причинам. К числу таких причин следует относить обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п. (статья 205 ГК РФ), если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом. Не являются уважительными такие обстоятельства, как кратковременное расстройство здоровья, незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследственного имущества и т.п.; б) обращение в суд наследника, пропустившего срок принятия наследства, с требованием о его восстановлении последовало в течение шести месяцев после отпадения причин пропуска этого срока. Указанный шестимесячный срок, установленный для обращения в суд с данным требованием, не подлежит восстановлению, и наследник, пропустивший его, лишается права на восстановление срока принятия наследства.

Из приведенных норм закона и разъяснений Пленума следует, что право восстановить наследнику срок принятия наследства предоставляется суду только в случае, если наследник представит доказательства, что он не только не знал об открытии наследства – смерти наследодателя, но и не должен был знать об этом по объективным, независящим от него обстоятельствам. Другой

уважительной причиной пропуска срока принятия наследства, влекущей возможность его восстановления судом, являются обстоятельства, связанные с личностью истца.

При этом обстоятельства, связанные с личностью наследодателя, не могут служить основанием для восстановления наследнику срока для принятия наследства.

Как указала Васюкова М.С. в своем исковом заявлении, поданном в суд 12 декабря 2018 г., о смерти наследодателя Кулиш С.И. (отца), наступившей 21 марта 2018 г., ей стало известно случайно в середине ноября 2018 года. В заявлении она ссыалась на то, что не поддерживала общение с отцом по причине конфликтных семейных отношений (л.д. 2-5).

Приходя к выводу об удовлетворении исковых требований о восстановлении срока для принятия наследства, суд признал причину пропуска указанного срока уважительной, сославшись на конфликтные отношения Васюковой М.С. и Кулиша К.С. с членами семьи, в том числе с наследодателем.

Однако данный вывод суда об уважительности причин пропуска срока для принятия наследства противоречит положениям пункта 1 статьи 1155 ГК РФ и разъяснениям по их применению.

Сами по себе причины пропуска срока для принятия наследства, указанные Васюковой М.С. в исковом заявлении, а также в объяснениях Кулиша К.С., данных им в судебном заседании суда первой инстанции, а именно: редкое общение с отцом ввиду неприязненных отношений, сложившихся между детьми наследодателя и его супругой, нахождение Кулиша К.С. в СИЗО г. Краснодара, а также неуведомление Васюковой М.С. о смерти Кулиша С.И. и осуществление ей ухода за больной свекровью - не являются уважительными, поскольку не лишали их возможности проявить внимание к судьбе наследодателя и при наличии такого интереса своевременно узнать о его смерти и, соответственно, реализовать свои наследственные права в предусмотренном порядке и в установленный законом срок.

Каких-либо доказательств, свидетельствующих об объективной невозможности общения Васюковой М.С. и Кулиша К.С. со своим отцом, а также обстоятельств, связанных с личностью (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), препятствующих им обладать информацией о смерти Кулиша С.И., приведено не было, и судами не установлено.

В материалах дела такие сведения также отсутствуют.

При таких обстоятельствах, вывод суда о том, что Васюкова М.С. и Кулиш К.С. пропустили срок для принятия наследства по уважительной причине, нельзя признать правильным.

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и

процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 9 апреля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 18 июля 2019 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 9 апреля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 18 июля 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

